

Готовность к вандальному поведению учащихся: гендерный аспект

О. В. Кружкова¹, И. В. Воробьева¹

¹ Уральский государственный педагогический университет
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

Сведения об авторах:

Ольга Владимировна Кружкова

e-mail: galiat1@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 7080-7230

Scopus AuthorID: 56662123100

ResearcherID: Q-4655-2016

ORCID: 0000-0002-2569-8789

Ирина Владимировна Воробьева

e-mail: lorisha@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 8114-7926

Scopus AuthorID: 56662082000

ResearcherID: T-8507-2017

ORCID: 0000-0003-0561-3888

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01278.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обусловленности готовности к вандальному поведению среди представителей подростков и юношества фактором пола. С учетом того, что вандальное поведение является крайне распространенным феноменом в образовательной среде, его распространение выступает значимым фактором риска, как для самой образовательной организации, так и для городского пространства, где подростки и юноши реализуют вандальную активность. В психологической и социологической научной литературе присутствуют данные о том, что вандальное поведение более свойственно мужскому полу, чем представительницам женского пола (эти данные были получены на выборках молодежи в США и других странах). Целью нашего исследования стала проверка гипотезы о влиянии фактора пола на выраженность мотивационной готовности к вандальному поведению среди трех возрастных групп – респондентов подросткового возраста, возраста ранней юности и юношеского возраста. В исследовании готовности к вандальному поведению на российской выборке школьников и студентов участвовало 655 респондентов, из них 321 респондента мужского пола и 334 респондента женского пола. Для диагностики готовности к вандальному поведению использовался личностный опросник «Мотивы вандального поведения» (О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, С. А. Острикова).

Результаты использования сравнительной статистики и

ANOVA позволили сделать выводы о том, что в мужской выборке показатели мотивационной готовности к совершению деструктивных действий по отношению к объектам окружающей среды действительно статистически достоверно более выражены, в отличие от женской. Вместе с тем детализированный анализ возрастных групп показывает, что, вероятно, существует период, когда эти различия максимально нивелируются, поскольку в выборке представителей раннего юношеского возраста различия в мотивационной готовности к вандальному поведению не обнаружены. Таким образом, в группу риска по вандализму фактически с равной вероятностью в возрасте ранней юности попадают представители как мужского, так и женского пола, что подвергает сомнению распространенное мнение о вандализме «с мужским лицом».

Ключевые слова: вандализм, вандальное поведение, пол, подростки, ранняя юность, юность, учащиеся, образовательная среда.

Students' inclination to commit vandal behavior: Gender aspect

O. V. Kruzhkova¹, I. V. Vorobyeva¹

¹Ural State Pedagogical University
26 Kosmonavtov Str., Ekaterinburg 620017, Russia

Authors:

Olga V. Kruzhkova

e-mail: galiat1@yandex.ru

SPIN: 7080-7230

Scopus AuthorID: 56662123100

ResearcherID: Q-4655-2016

ORCID: 0000-0002-2569-8789

Irina V. Vorobyeva

e-mail: lorisha@mail.ru

SPIN: 8114-7926

Scopus AuthorID: 56662082000

ResearcherID: T-8507-2017

ORCID: 0000-0003-0561-3888

Funding: this publication was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 17-18-01278.

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article focuses on the influence of gender on one's inclination to commit vandal actions among early, middle and late adolescents. Taking into account that destructive behaviour is an extremely common phenomenon in the educational environment, it is a significant risk factor to both the educational organisation itself and to the urban space where adolescents commit destructive actions. Psychological and sociological research shows that destructive behaviour is more characteristic of men than women (these data were obtained on samples of young people in the United States and other countries). The research aim was to test the hypothesis about the gender influence on the degree of motivation to engage in destructive behaviour among three age groups—early, middle and late adolescents. 655 respondents (321 boys and 334 girls) participated in the study. The “Motivations of vandalism” questionnaire (O. V. Kruzhkova, I. V. Vorobyeva, S. A. Ostrikova) was used to assess inclination to commit vandal actions. Comparative statistics and ANOVA show that boys are indeed significantly more inclined to commit destructive actions than girls. On the other hand, a detailed analysis of the age groups shows that there might be a period when inclination to vandal behaviour in boys and girls is maximally balanced; thus, no differences in inclination to destructive behaviour were found in early adolescents. Therefore, both boys and girls

happen to be equally at risk in early adolescence. This result questions the widespread belief that destructive behaviour is predominant in men.

Keywords: vandalism, destructive behaviour, gender, teenagers, early and late adolescence, students, educational environment.

Введение

Вандальное поведение – широко распространенный феномен в образовательной среде, над вопросом специализированной профилактики которого в последнее время все чаще задумываются и педагоги,

и психологи (Волкова, Митицина 2020). Как показывают исследования, более 90 % школьников и студентов хотя бы раз совершали акт вандализма (не обязательно как акт делинквентного поведения), а более 27 % учащихся образовательных орга-

низаций находятся в группе риска по высокой готовности к вандальному поведению (Воробьева, Кружкова 2015).

Стоит учитывать, что вандальное поведение в подростковом и юношеском возрасте – это не столько проявление агрессии, сколько возможность заявить о себе, это претензия на статус и определенное отношение к субъекту вандализма со стороны референтной группы, это субкультурный механизм коммуникации и маркирования «своего» пространства в мире взрослых (Симонова 2019). Вместе с тем вандализм несет за собой существенные экономические убытки, нанося вред городской среде и среде образовательных организаций, способствует деградации культурной среды и дестабилизации социальных отношений, подрывая институт собственности. Кроме того, вандализм опасен и для самих субъектов вандального поведения, поскольку зачастую при совершении вандального акта они сами попадают в угрожающие их жизни и здоровью ситуации, становятся жертвами агрессии (Van Ouytsel, Ponnet, Walrave 2017).

В психологической и социологической научной литературе присутствуют данные о том, что вандальное поведение более свойственно мужскому полу, чем представительницам женского пола, однако эти данные были получены на выборках молодежи в США, Чехии и других странах (Csémy, Hrachovinova, Cap et al. 2014; Goldstein 1996; Nordmarker, Hjärthag, Perrin-Wallqvist et al. 2016; Richards 1979; Storvoll, Wichstrøm 2002; Tygart 1988; Van Lier, Vitaro, Barker et al. 2007). Вследствие этого целью нашего исследования стало выявление влияния фактора пола на выраженность мотивационной готовности к вандальному поведению среди трех возрастных групп российских респондентов подросткового возраста, возраста ранней юности и юношеского возраста (как возрастов, когда субъект в наибольшей степени готов к реализации вандального поведения).

Материалы и методы

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью авторского опросника «Мотивы вандального поведения» О. В. Кружковой, И. В. Воробьевой, С. А. Остриковой (Воробьева, Кружкова 2011). В исследовании приняли участие 655 респондентов, обучающиеся в образовательных организациях Свердловской области, из них 321 мужчина и 334 женщины. Для статистической обработки была использована открытая платформа JASP и IBM SPSS Statistic. Для детализированного анализа гендерных различий в готовности к вандальному поведению выборка была разделена на подгруппы по возрасту – подростковый возраст (от 11 до 15 лет) – 478 респондентов, ранняя юность (от 16 до 17 лет) – 78 респондентов, юность (от 18 до 24 лет) – 99 респондентов. В связи с существенными различиями в объеме изучаемых выборок был проведен анализ таблиц сопряженности с учетом факторов возрастной группы и пола. Результаты показали, что распределение респондентов по полу в возрастных группах не имеет статистически достоверных различий (V Крамера=0,064, $p=0,265$). Для обнаружения статистически достоверных различий между группами использовались однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты и их обсуждение

Первоначально сравнительный анализ был проведен на всей выборке без разделения на возрастные подгруппы. Результаты представлены в таблице 1. Результаты сравнительного анализа данных по всей выборке в целом (без учета возрастных групп) показали наличие статистически значимых различий по всем возможным мотивам вандального поведения за исключением эстетического. Так, представители мужского пола действительно демонстрируют более выраженную готовность к совершению вандальных дейст-

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа по критерию Стьюдента готовности к вандальному поведению на мужской и женской выборке (без учета возрастной группы)

№	Переменная	Т-критерий	р	Мужская выборка		Женская выборка	
				Х	σ	Х	σ
1.	Стяжательный вандализм	3,537	0,000	12,059	4,558	10,913	3,667
2.	Агрессивный вандализм	3,740	0,000	11,258	4,259	10,150	3,239
3.	Тактический вандализм	3,628	0,000	11,084	4,560	9,934	3,451
4.	Любопытствующий вандализм	3,567	0,000	10,922	4,170	9,889	3,147
5.	<i>Эстетический вандализм</i>	<i>1,668</i>	<i>0,096</i>	<i>13,520</i>	<i>5,235</i>	<i>12,713</i>	<i>4,538</i>
6.	Экзистенциальный вандализм	3,631	0,000	10,779	4,182	9,728	3,131
7.	Протестующий вандализм	4,685	0,000	11,280	4,465	9,850	3,223
8.	Конформный вандализм	3,924	0,000	11,128	4,268	9,973	3,156
9.	Вандализм, вызванный неудобством среды	3,400	0,001	12,112	4,570	11,003	3,717
10.	Вандализм, вызванный скукой	3,545	0,000	10,321	4,188	9,302	3,052

Примечание: р – уровень значимости; Х – среднее значение; σ – стандартное отклонение. Курсивом выделена переменная, по которой обнаруженные различия не имеют статистической достоверной значимости.

действий, в отличие от женской выборки. Вместе с тем необходимо отметить, что эстетический мотив совершения вандальных действий наиболее выражен в обеих группах, самовольное преобразование объектов окружающей среды с данной мотивацией осуществляется с целью эстетического совершенствования пространства с опорой на индивидуальные представления о прекрасном. Наименее представлен вандализм, вызванный скукой, то есть деструктивные действия по отношению к среде, которые были совершены в ситуации отсутствия какого-либо занятия, увлеченности или вовлеченности в какую-либо деятельность.

Далее был проведен однофакторный дисперсионный анализ для обнаружения статистически значимых различий в готовности к вандальному поведению в мужской и женской выборках с учетом фактора

возраста. Значения Фишера (от 3,014 до 8,406) по 8 мотивам из десяти попадают в зону статистической значимости (уровень значимости колеблется от 0,000 до 0,05), что позволяет предположить о наличии различий в изучаемых выборках внутри возрастных групп.

Для детального анализа обнаруженных закономерностей был применен критерий Стьюдента для независимых выборок (см. таблицу 2).

Закономерности, обнаруженные на всем массиве данных, повторяются на выборке подростков. Так, только по самому характерному для выборки мотиву – эстетическому вандализму, отсутствуют различия у мальчиков и девочек. По остальным девяти мотивам мальчики демонстрируют устойчиво более высокие показатели, в отличие от девочек. Наименее характерен для обеих групп вандализм, вызванный скукой (см. таблицу 3).

Таблица 2. Результаты сравнительного анализа готовности к вандализму на мужской и женской выборке по критерию Стьюдента (подростковый возраст)

№	Переменная	Т-критерий	p	Мужская выборка		Женская выборка	
				X	σ	X	σ
1.	Стяжательный вандализм	2,829	0,005	12,059	4,558	11,134	3,792
2.	Агрессивный вандализм	3,866	0,000	11,634	4,215	10,292	3,281
3.	Тактический вандализм	3,107	0,002	11,302	4,662	10,110	3,626
4.	Любопытствующий вандализм	2,756	0,006	11,035	4,117	10,098	3,232
5.	Эстетический вандализм	1,119	0,264	13,621	5,318	13,102	4,788
6.	Экзистенциальный вандализм	3,540	0,000	11,086	4,130	9,886	3,190
7.	Протестующий вандализм	3,243	0,001	11,177	4,260	10,033	3,373
8.	Конформный вандализм	3,719	0,000	11,483	4,253	10,203	3,153
9.	Вандализм, вызванный неудобством среды	2,752	0,006	12,358	4,684	11,276	3,836
10.	Вандализм, вызванный скукой	3,337	0,001	10,560	4,236	9,419	3,126

Примечание: p – уровень значимости; X – среднее значение; σ – стандартное отклонение. Курсивом выделена переменная, по которой обнаруженные различия не имеют статистической достоверной значимости.

Таблица 3. Результаты сравнительного анализа готовности к вандализму на мужской и женской выборке по критерию Стьюдента (ранняя юность)

№	Переменная	Т-критерий	p	Мужская выборка		Женская выборка	
				X	σ	X	σ
1.	Стяжательный вандализм	1,413	0,162	12,382	4,930	10,886	4,227
2.	Агрессивный вандализм	0,672	0,504	11,384	5,234	10,659	3,947
3.	Тактический вандализм	0,834	0,408	11,324	5,121	10,455	3,720
4.	Любопытствующий вандализм	0,665	0,508	10,706	4,268	10,091	3,747
5.	Эстетический вандализм	0,220	0,826	12,794	5,347	12,546	4,375
6.	Экзистенциальный вандализм	0,290	0,773	10,471	4,685	10,182	3,890
7.	Протестующий вандализм	1,779	0,081	11,912	5,207	10,091	3,319
8.	Конформный вандализм	0,915	0,363	11,177	4,496	10,273	4,094
9.	Вандализм, вызванный неудобством среды	1,084	0,282	12,118	4,477	11,046	4,131
10.	Вандализм, вызванный скукой	0,678	0,500	10,588	4,793	9,909	3,790

Примечание: p – уровень значимости; X – среднее значение; σ – стандартное отклонение. Курсивом выделены переменные, по которым обнаруженные различия не имеют статистической достоверной значимости.

В выборке представителей раннего юношеского возраста различий между мужской и женской подгруппами по готовности к совершению вандальных действий обнаружено не было. Юноши и девушки не

различаются в представленности всех десяти возможных мотивов вандализма. Вместе с тем, эстетический мотив совершения деструктивной активности по-прежнему наиболее типичен для обеих групп (см. таблицу 4).

Таблица 4. Результаты сравнительного анализа готовности к вандальному поведению на мужской и женской выборке по критерию Стьюдента (юность)

№	Переменная	Т-критерий	p	Мужская выборка		Женская выборка	
				X	σ	X	σ
1.	Стяжательный вандализм	2,284	0,025	11,200	4,511	9,705	1,608
2.	Агрессивный вандализм	1,502	0,137	9,600	3,364	8,841	1,478
3.	Тактический вандализм	3,175	0,002	10,018	3,582	8,432	0,846
4.	Любопытствующий вандализм	3,381	0,001	10,582	4,383	8,523	0,976
5.	Эстетический вандализм	2,573	0,012	12,564	4,776	10,705	2,174
6.	Экзистенциальный вандализм	2,364	0,021	9,673	3,940	8,386	0,784
7.	Протестующий вандализм	3,904	0,000	11,327	4,861	8,591	1,647
8.	Конформный вандализм	2,232	0,029	9,600	3,914	8,386	0,868
9.	Вандализм, вызванный неудобством среды	2,705	0,008	11,073	4,041	9,432	1,771
10.	Вандализм, вызванный скукой	2,408	0,019	9,146	3,380	8,046	0,211

Примечание: p – уровень значимости; X – среднее значение; σ – стандартное отклонение. Курсивом выделена переменная, по которой обнаруженные различия не имеют статистической достоверной значимости.

Сравнительный анализ в юношеской возрастной группе показал, что готовность к вандальному поведению по девяти из десяти мотивам достоверно более выражена у юношей. Статистически достоверных различий не было выявлено только по показателям агрессивного вандализма. С учетом средних значений и стандартного отклонения, это не самый распространенный мотив для совершения деструктивной активности по отношению к окружающей среде, однако, судя по всему, гендерной специфичности в данном возрасте он не имеет, то есть и юноши, и девушки могут совершить акт вандализма для выражения своих наиболее сильных и крайне негативных эмоций.

Выводы

Полученные результаты и детальный анализ готовности к вандальному поведению с учетом не только фактора гендерной принадлежности, но и возрастной группы позволили сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в мужской выборке показатели мотивационной готовности к совершению деструктивных действий по отношению к объектам окружающей среды действительно статистически достоверно более выражены, в отличие от женской. Вместе с тем детализированный анализ возрастных групп показывает, что, вероятно, существует период, когда они максимально нивелируются, так в выборке представителей раннего юношеского возраста различия в мотивационной готовности к вандальному поведению не обнаружены. Безусловно, данный факт можно связать с допускаемыми особенностями конкретных респондентов, однако предположение о повышении склонности девочек к девиантному поведению в период ранней юности требует дополнительной проверки и уточнения.

Во-вторых, в мужской и женской выборках самый распространенный мотив совершения вандальных действий во всех возрастных подгруппах – эстетический. Однако если в подростковый период и пе-

риод ранней юности различий в его проявлениях в мужской и женской выборках нет, то в юности он устойчиво преобладает только в мужской подгруппе. Эстетический вандализм проявляется в стремлении подростка или юноши сделать окружающее его пространство эстетически привлекательным, конгруэнтным возрастным представлениям о прекрасном. Но если молодые люди устойчиво его демонстрируют, начиная с подросткового, заканчивая юношеским возрастом, девушки осторожны и с увеличением воз-

раста склонны быть более внимательными к социальным нормам и правилам.

В-третьих, учет стандартизированных показателей гендерных групп смягчает обнаруженные различия, и в группу риска по вандализму фактически с равной вероятностью попадают представители как мужского, так и женского пола, что подвергает сомнению распространенное мнение о вандализме «с мужским лицом» и переносит внимание исследователей на иные факторы, обуславливающие вандальное поведение современной молодежи.

Литература

- Волкова, Е. Н., Митицина, Е. А. (2020) Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде. *Вестник Мининского университета*, т. 8 (3), с. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-3-6
- Воробьева, И. В., Кружкова, О. В. (2011) Возможности диагностики мотивов вандального поведения. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, т. 42 (259), с. 35–40.
- Воробьева, И. В., Кружкова, О. В. (2015) *Психология вандального поведения*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 304 с.
- Симонова, И. А. (2019) Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, т. 1 (149), с. 273–291. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.13
- Csemy, L., Hrachovinova, T., Cap, P., Starostová, O. (2014) Aggressive behaviour of adolescents: prevalence and analysis of the role of family, peer and school-related factors. *Ceskoslovenska Psychology*, vol. 58 (3), pp. 242–253.
- Goldstein, A. (1996) *The psychology of vandalism*. New York: Plenum Press, 296 p.
- Nordmarker, A., Hjärthag, F., Perrin-Wallqvist, R., Archer, T. (2016) The roles of gender and personality factors in vandalism and scrawl-graffiti among Swedish adolescents. *PsyCh Journal*, vol. 5 (3), pp. 180–190. DOI: 10.1002/pchj.133
- Richards, P. (1979) Middle-class vandalism and age-status conflict. *Social Problems*, vol. 26 (4), pp. 482–497. DOI: 10.2307/800510
- Storvoll, E. E., Wichstrøm, L. (2002) Do the risk factors associated with conduct problems in adolescents vary according to gender? *Journal Adolescence*, vol. 25 (2), pp. 183–202. DOI: 10.1006/jado.2002.0460
- Tygart, C. (1988) Public school vandalism: Toward a synthesis of theories and transition to paradigm analysis. *Adolescence*, vol. 23 (89), pp. 187–200.
- Van Lier, P. A., Vitaro, F., Barker, E. D. et al. (2009) Developmental links between trajectories of physical violence, vandalism, theft, and alcohol-drug use from childhood to adolescence. *Journal of Abnormal Child Psychology*, vol. 37 (4), pp. 481–492. DOI: 10.1007/s10802-008-9289-6
- Van Ouytsel, J., Ponnet, K., Walrave, M. (2017) The associations of adolescents' dating violence victimization, well-being and engagement in risk behaviors. *Journal of Adolescence*, vol. 55, pp. 66–71. DOI: 10.1016/j.adolescence.2016.12.005

References

- Csemy, L., Hrachovinova, T., Cap, P., Starostová, O. (2014) Aggressive behaviour of adolescents: prevalence and analysis of the role of family, peer and school-related factors. *Ceskoslovenska Psychology*, vol. 58 (3), pp. 242–253. (In English)
- Goldstein, A. (1996) *The psychology of vandalism*. New York: Plenum Press, 296 p. (In English)
- Nordmarker, A., Hjärthag, F., Perrin-Wallqvist, R., Archer, T. (2016) The roles of gender and personality factors in vandalism and scrawl-graffiti among Swedish adolescents. *PsyCh Journal*, vol. 5 (3), pp. 180–190. DOI: 10.1002/pchj.133 (In English)
- Richards, P. (1979) Middle-class vandalism and age-status conflict. *Social Problems*, vol. 26 (4), pp. 482–497. DOI: 10.2307/800510 (In English)
- Simonova, I. A. (2019) Affektivnaya sila vandalizma: molodezhnyye vandal'nyye praktiki v kontekste kontseptsii affektivnogo truda [The Affective Power of Vandalism: Youth Vandal Practices in the Context of the Concept of Affective Labor]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny — Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, vol. 1 (149), pp. 273–291. (In Russian)
- Storvoll, E. E., Wichstrøm, L. (2002) Do the risk factors associated with conduct problems in adolescents vary according to gender? *Journal Adolescence*, vol. 25 (2), pp. 183–202. DOI: 10.1006/jado.2002.0460 (In English)
- Tygart, C. (1988) Public school vandalism: Toward a synthesis of theories and transition to paradigm analysis. *Adolescence*, vol. 23 (89), pp. 187–200. (In English)
- Van Lier, P. A., Vitaro, F., Barker, E. D. et al. (2009) Developmental links between trajectories of physical violence, vandalism, theft, and alcohol-drug use from childhood to adolescence. *Journal of Abnormal Child Psychology*, vol. 37 (4), pp. 481–492. DOI: 10.1007/s10802-008-9289-6 (In English)
- Van Ouytsel, J., Ponnet, K., Walrave, M. (2017) The associations of adolescents' dating violence victimization, well-being and engagement in risk behaviors. *Journal of Adolescence*, vol. 55, pp. 66–71. DOI: 10.1016/j.adolescence.2016.12.005 (In English)
- Volkova, E. N., Mititsina, E. A. (2020) Obzor psikhologicheskikh issledovaniy vandalizma detey i podrostkov kak osnova proyektirovaniya programm profilaktiki v obrazovatel'noy srede [Review of psychological research on vandalism in children and adolescents as a basis for designing prevention programs in the educational environment]. *Vestnik Mininskogo universiteta — Minin University Bulletin*, vol. 8 (3), p. 6. (In Russian)
- Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2011) Vozmozhnosti diagnostiki motivov vandal'nogo povedeniya [Possibilities of diagnosing the motives of vandal behavior]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, vol. 42 (259), pp. 35–40. (In Russian)
- Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2015) *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya [The Psychology of Vandal Behavior]*. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 304 p. (In Russian)